

Европейцев может испортить денежный вопрос

Парламентарии предлагают взять налоги от имени ЕС

Британские обозреватели, а за ними и обыватели с глубоким подозрением воспринимают призывы, звучащие из высших инстанций Евросоюза, о необходимости «трудиться еще упорнее», а также напоминание очевидной истины: «Никто не может бесконечно жить не по средствам - даже правительства».

✘ Спорить по существу с благонравными увещеваниями в условиях еще не избытого экономического кризиса никто не собирается. Всем понятно, что коли пришла беда - открывай ворота и будь смиренно готов к лишениям и тщательному учету и контролю каждого трудового, а заодно и нетрудового цента и евро. Но! В то время как национальные правительства вынуждены скрупулезно изыскивать малозначимые статьи расходной сметы, чтобы отсечь их как сухие ветки, Еврокомиссия поставила вопрос об увеличении бюджета Союза на 2011 года разом на 5,9%, что не могло не спровоцировать глухого ворчания.

Британский премьер Дэвид Камерон высказался категорично: «Мы не можем просить наших граждан платить еще больше у себя дома, да еще и увеличить выплаты Евросоюзу». Канцлер казначейства Джордж Осборн перевел это на язык цифр: вклад Лондона в общую копилку должен будет вырасти разом на 600 миллионов фунтов стерлингов. Британия заупрямилась. В этом афронте ее поддержали Австрия, Дания, Нидерланды, Финляндия, Швеция и Чехия. Лишних денег ни у кого не припасено.

В спорах на свет вылутился компромисс: сошлись на цифре 2,9%. Однако это можно считать промежуточным итогом, поскольку в Европейском Парламенте сильные позиции занимают депутаты, исповедующие теорию накачивания экономики деньгами для того, чтобы стимулировать рост.

В любом случае, довольно резонно замечают адвокаты такого подхода к преодолению кризиса, огромная часть средств из бюджета ЕС направляется на общеевропейские инфраструктурные проекты и на взбадривание бизнеса на региональном и местном уровнях в каждой из стран Союза. Иными словами, действует принцип справедливого распределения бюджетного пирога, так что никто, в конечном счете, не остается внакладе.

Аргумент засчитывается. Даже оппонентами. Хотя они не менее убедительно указывают на то обстоятельство, что помимо инвестиций в инфраструктуру, служащую всему общеевропейскому дому, немало средств планируется направить на содержание управленческих структур Евросоюза. За два года чиновники в ЕС получают прибавку к жалованию в размере 3,7% - да, это не бог весть что, но ведь в это же самое время государственные служащие в Испании, Португалии, Греции и Ирландии вынуждены мириться с тем, что им в последние годы либо регулярно урезают зарплату, либо ее замораживают.

Между тем сокращение расходов на госаппарат в проблемных странах отвечает призывам того же Евросоюза к режиму экономии и неизбежному самоограничению. Это плохо стыкуется с тем, что бюрократический (в хорошем смысле) аппарат ЕС, в полном соответствии с

Лиссабонским договором, расширяется: требуется, например, изыскать средства, и немалые, на содержание новосозданного офиса президента и панъевропейской дипломатической службы.

В своей авторской колонке Гэвин Хьюит, обозреватель Би-би-си по европейским делам, утверждает, что «в приватном порядке» британские политики обвиняют структуры Евросоюза в «лицемерии», когда там говорят одно – об аскетизме, а делают другое («*talking the talk over austerity but not walking the walk*»). Возникает печальная ассоциация с Европой уже не двух, а трех скоростей, когда помимо деления на бедные и богатые нации возникает еще один полюс – управленческие институты Европейского Союза, у которых оказывается и своя собственная повестка дня.

Нетрудно было спрогнозировать, что на Британских островах в штыки приняли идею, прозвучавшую недавно в Европарламенте, что пора вводить прямые общеевропейские налоги и формировать из них бюджет. Тут уж возмутилась не только сверхтолерантная Голландия, но и главные архитекторы проекта Единая Европа – Франция и Германия.

Впрочем, не стоит драматизировать. Ставки высоки, и очередной компромисс будет найден, поскольку никто в Европейском Союзе не захочет услышать переименованный булгаковский вердикт: «единоевропейцы – хорошие ребята, но их сильно подпортил денежный вопрос».

Владимир МИХЕЕВ

№10(48), 2010